

**В СЕРИИ
«АРХИМАГ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

АРХИМАГ
Рыцари Пречистой Девы
САМОЕ ЛУЧШЕЕ ОРУЖИЕ
СЕРАЯ ЧУМА
ВОЙНА КОЛДУНОВ
ДЕТИ СУДНОГО ЧАСА
СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ
БИТВА ПОЛЧИЩ
ЗАРЯ НАД БЕЗДНОЙ

Рудазов А.

РЫЦАРИ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Архимаг

Рудазов А.

Р83 Рыцари Пречистой Девы / А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 604 с. — (Архимаг).

ISBN 978-5-521-74108-3

Каабар. Мир, неустанно восхваляющий Пречистую Деву — прекраснейшую из богинь. Мир, преисполненный ужаса перед Близнецом — чудовищным порождением мрака. Чтобы бороться с его порождениями, существует орден Серебряных Рыцарей — паладинов в керефовой броне. И совсем скоро Близнец очнется от долго сна. Близится к концу его многовековое заточение. Чтобы не допустить возвращения древнего ужаса, в этот мир отправляется архимаг Креол — тоже не так давно очнувшийся от долгого сна. Пришелец из древнего Шумера явился на помощь Каабару — ифсам также ждет от него помощи.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74108-3

© Александр Рудазов, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

*И боги смерть тебе жалуют перед тем, как Древние снова
будут править землей! Какамму! Селах!*

Абдул Аль-Хазред

*Боги забыли. Они далеки. Им подобает напоминать.
Если они небдительны, если Привратники не несут стражу
своих Врат, если Врата не заперты непрерывно, тогда
Тот, Кто Всегда Готов, Страж Запределья Иак Саккакх,
войдет и приведет с собой несметные орды Древних.*

Мардук Двуглавый Топор

ГЛАВА 1

Ванесса вышла из коцебу и с удовольствием вдохнула морозный лесной воздух. Утро выдалось приятное — ночью выпал свежий снег, припорошивший грязь, невесть откуда нанесенную Креолом.

Сам маг стоял на краю котлована и что-то орал тем, кто копошился внизу — невидимому Слуге и Бат-Криллаху. Слуга рыл, а демон следил, не появилось ли, наконец, искомое сокровище. За ночь яма углубилась так, что разглядеть ее дно без бинокля стало чрезвычайно затруднительным.

— Неужели им обязательно нужно было закапывать эту штуку так глубоко? — недовольно спросила девушка, набрасывая на плечи Креола шубу. Он сам совершенно равнодушно относился к холоду, хотя явно все чувствовал: кончики его волос даже превратились в тоненькую сосульку. — Кем бы они ни были...

Разумеется, маг не поблагодарил. Даже не поздоровался. И уж конечно, не ответил на вопрос: он продолжал орать на своих землекопов.

— Ну и пожалуйста... — фыркнула Ванесса, становясь рядом с ним и тоже заглядывая вниз.

Конечно же, она ничего не увидела. Коцебу приземлился в этом месте три дня назад и почти все это время Креол занимался тем, что рыл глубокую-преглубокую яму. Как он сам объяснил, там, на колоссальной глубине, должны отыскаться залежи руд чрезвычайно редкого металла — адаманта.

Откуда Креол узнал, что этот металл залегает именно здесь, он не сообщил.

Когда прошла первая эйфория от того, что у нее теперь есть собственный летучий дом, Ванесса слегка разочаровалась в коцебу. Нет, все, что маг наобещал, там было, но он как-то позабыл упомянуть о черепашьей медлительности своего творения: коцебу даже при полной выкладке не мог выжать больше двадцати пяти миль в час. Ну, если уж быть скрупулезно точной — двадцать пять с половиной.

Что поделаешь, слишком громоздким и неуклюжим получилось сооружение. Когда по воздуху движется старинный двухэтажный особняк, да еще с садом, глупо рассчитывать еще и на большую скорость.

Вопреки заявлению Креола там, в Сан-Франциско, коцебу все еще не покинул пределов планеты Земля. Маг настаивал, что перед отправлением на Девять Небес нужно запастись кое-какими мелочами.

Некоторую их часть удалось приобрести в аптеках все того же Сан-Франциско, еще кое-что Креол закупил в антикварных лавках и зоомагазинах. Потом они почти целую ночь стояли посреди большого кладбища: Креол несколько часов запасался «материалом» по методу доктора Франкенштейна — попросту разрывая могилы. Еще чуть позже их обнаружил кладбищенский сторож, и Ванессе стоило большого труда уговорить своего личного мага сохранить ему жизнь. Креолу ужасно хотелось добавить к добытым органам немножко свежатинок.

Заодно Ванесса отоваривалась и сама. Она прикупила целую кучу разнообразной техники — от газонокосилки до компьютера; гору съестных припасов — в основном консервов; массу книг — об этом ее попросил Креол; и прочая, прочая, прочая. У нее неожиданно появилась куча свободных средств — когда Креол узнал, что в двадцать первом веке деньги делают из бумаги, то сначала долго хохотал, а потом за час составил новое заклинание и еще за час наштамповал целый чемодан купюр с изображением Бенджамина Франклина.

У всех у них был один и тот же номер.

Конечно, сначала Ванесса не соглашалась их использовать. Она сгоряча даже наорала на мага и обозвала его фальшивомонетчиком. Тот удивленно спросил, чем его деньги отличаются от тех, что печатает казначейство США. Разницы, в общем-то, и не было — как он объяснил, магическая копия соответствует оригиналу вплоть до последнего атома. А в его время фальшивыми монетами назывались те, в которых золота (или серебра) было меньше положенного, а уж кто их там чеканит...

В конце концов, Ванесса согласилась использовать фальшивые деньги за пределами Соединенных Штатов: в другой стране она уже не была полицейским. Да, собственно, и вообще больше не была: уволилась еще две недели назад, когда они стартовали из Сан-Франциско.

О своем уходе со службы Вон сообщила по телефону — ей ничуть не хотелось объясняться с Флоренс по поводу одного демонического и целой кучи человеческих трупов на старом складе. Судя по тому, как начальница на нее орала, Шеп самым подлым образом перекинул всю ответственность на бывшую напарницу. В общем-то, она на его месте поступила бы точно так же — ей-то теперь уже все равно.

Безусловно, Флоренс пыталась убедить Вон вернуться и предстать перед следствием — не как подозреваемая, упаси боже! Как свидетель. Честное слово, как свидетель! Объяснить по-хорошему, что же там все-таки произошло, и почему во всех желтых газетах появились фотографии летающего дома.

А заодно неплохо бы сдать оружие и значок...

Впрочем, значка у Ванессы все равно уже не было: когда Поляков ее обыскивал, полицейский жетон попал в число конфискованных предметов. Пистолет Вон тогда забрала — она любила свою «Беретту», — но вот про значок как-то позабыла.

Первые дни Ванессе было здорово не по себе: еще вчера у нее была работа, друзья, соседи... А сегодня у нее уже ничего этого нет, и она летит по небу в невидимом доме в компании с полубезумным шумерским магом, крошечным джинном без малейшего намека на мозги, жутким демоном из Квеццоль-Иина, напыщенным домовым и основательно пропылившимся призраком.

Но потом она привыкла, и даже стала находить в подобном существовании свою прелесть — постоянная смена пейзажей за окном, путешествия по всему свету в максимально комфортабельных условиях...

Да и компания не такая уж плохая.

За время полета маг успел перекрасить волосы: быть блондином ему ужасно не нравилось. Точнее, не перекрасил, а сделал эпиляцию, сунув голову в горящий камин, и вырастил их заново, на сей раз позаимствовав волосок у Черныша. Теперь он стал жгучим брюнетом, и, надо сказать, к его смуглой коже этот цвет шел куда больше.

Сначала он хотел отрастить еще и бороду, но потом передумал — завитые бороды-мочалки давным-давно вышли из моды, а другие фасоны магу не нравились.